

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 228–232
Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2021, vol. 21, iss. 2, pp. 228–232

Научная статья

УДК 371.39

<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-2-228-232>

Развитие познавательных способностей студентов в условиях метаобразовательного пространства вуза

С. Ф. Уманец

Донецкий национальный университет, Институт педагогики, 283001, г. Донецк, ул. Университетская, д. 24

Уманец Сергей Федорович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры дошкольного и начального образования, umanecsf@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6365-8500-5539>

Аннотация. В статье анализируется роль воображения как познавательной способности при подготовке студентов к осуществлению прогностической деятельности в условиях метаобразовательного пространства педагогического вуза. Цель – обосновать новое видение такого психологического свойства человеческой психики, как воображение в педагогическом процессе педвуза при подготовке студентов к осуществлению прогностической деятельности. Методологической основой такого подхода в нашем исследовании служит кантовская идея о трехкомпонентности человеческого познания: чувства, воображение и мышление. Чувства, выступая как эмпирическая база познания мира, дают первоначальную «пищу» для воображения и мышления человека. Пытаясь систематизировать и классифицировать чувственный контент, воображение человека стремится расширить мир до бесконечности (работа «бессознательного»), в то время как мышление, говоря словами Канта, пытается найти «чистый разум», сворачивая бесконечный мир до логических схем (работа «сознательного»). Исследование показало, что процесс подготовки студентов к осуществлению прогностической деятельности в контексте их познавательных способностей теснейшим образом связан с паритетом мышления и воображения, если в конечном итоге мы хотим получить креативно мыслящего специалиста, обладающего таким профессионально-педагогическим качеством, как прогностическая компетентность.

Ключевые слова: воображение, прогностическая деятельность, метаобразовательное пространство, ценностно-смысловой идеал

Для цитирования: Уманец С. Ф. Развитие познавательных способностей студентов в условиях метаобразовательного пространства вуза // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 228–232. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-2-228-232>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Article

<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-2-228-232>

Development of students' cognitive abilities in the conditions of the university meta-educational space

S. F. Umanets

Donetsk National University, Institute of Pedagogy, 24 University St., Donetsk 283001

Sergey F. Umanets, umanecsf@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6365-8500-5539>

Abstract. The article analyzes the role of imagination as a cognitive ability in preparing students to carry out prognostic activities in the conditions of the meta-educational space of a pedagogical university. The goal is to substantiate a new vision of such a psychological property of the human psyche as imagination in the educational process while preparing students for prognostic activities. The methodological basis of this approach in our study is Kant's idea of three components of human knowledge: feelings, imagination and thinking. Feelings, acting as the imperial base of knowledge of the world, provide the initial "food" for man's imagination and thinking. Trying to systematize and classify sensual content, a person's imagination is trying to expand the world to infinity ("the work of the unconscious"). While thinking, in Kant's words, tries to find a "pure reason" by reducing the infinite world down to logical schemes ("the work of the conscious"). The study found that the process of preparing students to carry out prognostic activities in the context of these cognitive abilities is closely related to the parity of thinking and imagination, if, in the end, we want to obtain a creative personality with such a professional pedagogical quality as prognostic competence.

Keywords: imagination, prognostic activity, meta-educational space, value-semantic ideal

For citation: Umanets S. F. Development of students' cognitive abilities in the conditions of the university meta-educational space. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2021, vol. 21, iss. 2, pp. 228–232 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-2-228-232>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Постановка проблемы и актуальность исследования

В современных условиях модернизации профессионального образования перед вузами страны ставится задача развития у студентов таких ключевых компетенций, как креативность, творческое воображение, познавательные и созидательные способности, самостоятельность в учебной деятельности, способность к самообучению и педагогическому прогнозированию.

Так, С. А. Борчиков [1], В. В. Давыдов [2], В. А. Жучков [3] и другие исследователи психолого-педагогического направления заявляли, что воображение служит основой человеческого творчества. Проблема определения сущности воображения сложная и неоднозначная в психологии и педагогике. В науке имеется много альтернативных дефиниций понятия «воображение», которые проанализированы в диссертационном исследовании Г. В. Дорошиной [4]. Важным в психолого-педагогических исследованиях категории «воображение» является вопрос о соотношении воображения и мышления. Так, В. Т. Кудрявцев рассматривал воображение как самостоятельный процесс, делая акцент на различие воображения и мышления [5]. Автор настоящей статьи придерживается аналогичной точки зрения. Важной особенностью воображения С. Л. Рубинштейн полагал определенный уход воображения от реальности, когда на основе отдельного признака предмета строится новый образ, а не просто реконструируются и перестраиваются имеющиеся представления [6]. Как видим, мышление сжимает педагогическую реальность, выделяя в ней главное, в то время как воображение, наоборот, *расширяет педагогическую реальность*, помогая человеку создать новый образ предмета.

Цель статьи – показать, какова роль творческого воображения студентов как познавательной и созидательной способностей в процессе их профессиональной подготовки к осуществлению прогностической мыследеятельности в условиях метаобразовательного пространства учебной группы, локального метаобразовательного пространства личности.

Основная часть исследования

В ходе исследования потребовалось уточнить авторские дефиниции: прогностическая мыследеятельность, совместная учебно-прогностическая деятельность преподавателя и студентов вуза, метаобразовательное пространство учебной группы, локальное метаобразовательное пространство личности, творческое воображение, ценностно-смысловой идеал студента. Прояснение и уточнение авторских дефиниций обусловлено их

новизной и неординарностью. Кроме того, автор стремился к установлению в ходе оперирования «новыми терминами» понятийной однозначности и определенности. Это позволило бы избежать двоякого прочтения содержания статьи и дальнейшего искажения исходной научной информации.

«Педагогическая прогностическая деятельность, – по утверждению автора, – это интеллектуальная деятельность», позволяющая педагогу-исследователю или педагогу-практику, опираясь на принципы, закономерности и методы прогнозирования, постигать педагогическую действительность в контексте ее диалектического развития и движения от прошлого через настоящее к будущему, опираясь на свое научное воображение [7, с. 129].

«Совместная учебно-прогностическая деятельность преподавателя и студента педагогического вуза, – это их совместная деятельность, позволяющая педагогу и студенту выходить за рамки существующей объективной педагогической реальности, с целью преобразования себя, студента и объективной педагогической реальности под заранее заданный ценностно-смысловой идеал» [8, с. 214].

«Метаобразовательное пространство – это педагогическая действительность, которая включает в себя физическую (объективную) педагогическую реальность и воображаемую педагогическую реальность, существующие и функционирующие одновременно в процессе взаимодействия между собой, результатом чего выступает приращение индивидуальной культуры студента» [9, с. 232]. В данном случае рассматривается метаобразовательное пространство в отдельно взятой учебной группе педагогического вуза. Как видим, в авторском определении категории «метаобразовательное пространство» имеется два компонента: традиционное образовательное пространство, называемое физической (объективной) педагогической реальностью, и метафизический компонент, т.е. воображаемое педагогическое пространство. Как выяснилось, объективный компонент «метаобразовательного пространства» (традиционное образовательное пространство) и метафизический компонент (воображаемое образовательное пространство) не только не вступают в противоречие друг с другом, но, как показали экспертные оценки, наоборот, дополняют друг друга, что априори согласуется с *принципом дополнительности* Н. Бора [10]. Суть принципа дополнительности состоит в том, что «старые» классические теории и концепции поглощаются «новыми», перетекая друг в друга при соответствующих пограничных условиях, обстоятельствах и ситуациях.

Как видим, «метаобразовательное пространство» обладает синтетико-интегративным свойством, так как объединяет, интегрирует и одновременно создает и синтезирует новую интерпретированную педагогическую реальность, поглощая, а не отвергая традиционную образовательную среду. Как видим, традиционный, классический образовательный процесс, как и все физическое, материальное, ограничен во времени и образовательной среде, в то время как метапространство образовательного процесса бесконечно в иррациональном пространстве и может одновременно находиться в трех временных измерениях: прошлом, настоящем и будущем. В метаобразовательном пространстве успешно реализуется методика подготовки студентов к осуществлению прогностической мыследеятельности в ходе учебно-воспитательного процесса в учебной группе педуза.

Таким образом, начинает выстраиваться логическая цепь вектора нашего исследования от цели до результата: 1. Цель – подготовка студентов к осуществлению их прогностической мыследеятельности. 2. Расширение образовательного пространства учебной группы педагогического вуза до уровня метаобразовательного пространства и локального метаобразовательного пространства личности. 3. Использование в учебно-воспитательном процессе учебной группы таких форм обучения, как металекция, метасеминар, квазипрактика, деловая учебная метаигра. 4. В ходе реализации этих форм обучения делается опора на педагогическое воображение студента, что позволяет метафизически «проникать» в свою будущую педагогическую реальность. 5. Основой такого метафизического «проникновения» студента в свою будущую педагогическую реальность служат результаты исследования психологов, согласно которым целенаправленная мыследеятельность человека (метафизический компонент), подкрепленная его решимостью иметь запланированный тот или иной целевой результат, и его практическая деятельность (физический компонент) позволяют ему максимально приблизиться к прогнозируемой цели. 6. Следовательно, результат достижения прогнозируемой цели студента зависит от его намерения, а именно: *решимости достичь той или иной профессиональной цели* (эмоционально-волевой и мотивационный аспекты) и *осуществить учебно-познавательные действия* в направлении цели (деятельностный аспект). При этом преподаватель использует различные дидактические приемы, методы и средства в совместной учебно-прогностической деятельности педагога и студентов [7, 8].

Как видим, категория «метаобразовательное пространство» – это общее определение педагогического феномена (без относительно конкретной профессиональной подготовки студента). В этом состоит особая научная и теоретическая ценность данной педагогической категории для теории педагогики. Однако в педагогической реальности существуют различные локальные континуумы образовательного пространства, в результате чего имеющие различное смысловое и содержательное наполнение: образовательное пространство личности, группы, факультета, вуза, региона, страны и т. д. Аналогично выстраиваются и локальные континуумы метаобразовательного пространства. Разница состоит лишь в том, что традиционные образовательные пространства по организационной форме имеют структуру матрешки. Организационная форма «метаобразовательных пространств» в своей основе имеет синергетическую структуру. Иногда бывает так, что локальное метаобразовательное пространство индивидуума перекрывает локальное метаобразовательное пространство факультета или вуза. От гениальности, как говорится, не скроешься – она либо есть, либо ее нет. В данной статье речь идет о *локальном метаобразовательном пространстве личности*.

Творческое воображение относится к числу самых сложных вопросов философии, психологии и педагогики. Как утверждает Г. В. Дорошина, первым обратил внимание на дефиницию «воображение» Платон [4]. Продолжая традицию Платона, Аристотель развивает категорию «воображение» далее. Постепенно аморфное понятие «воображение», проходя стадии развития античного мира, Средневековья, эпох Возрождения и Просвещения, кристаллизуется в целостную научную категорию наравне с категориями «чувства» и «мышление».

Изучая историю вопроса, Г. В. Дорошина обратила внимание на то, что Г. В. Лейбниц понимал воображение как «внутреннее чувство», которое объединяет чувства и рассудок, в результате чего возникает новое знание. В результате он разработал учение о «душевных способностях» человека, где доказал, что воображение – это инструмент материально-духовной его деятельности, который как раз и соединяет тело и «душевные способности» человека, образуя целостную личность [4].

Исследуя категорию «воображения», Д. Юм обратил внимание на то, что воображение является переходным звеном между памятью человека и общей идеей о чем-либо. Однако свою законченную формулу понятие «воображение» нашло в немецкой классической философии И. Канта, который подчеркивал его исключительно *важ-*

ную роль в познавательном процессе. Другими словами, И. Кант обосновал триединый подход к познавательному и творческому процессу человека – разум, воображение, чувственность. В своих педагогических исследованиях вообще и данной статье в частности автор придерживается методологии Канта касаясь проблем познания и творчества личности в процессе ее профессиональной деятельности [11].

С понятием «воображение» тесно связано понятие «ценностно-смысловой идеал студента» – целостный, собирательный образ идеала человека, к которому движется реальный человек. «Ценностно-смысловой идеал – это педагогическая идеализация, позволяющая формировать педагогу идеал “человека-созидателя” в целом и “студента-созидателя” в частности» [8, с. 216]. Знакомя преподавателей Донецкого национального университета и Института педагогики на курсах переподготовки (в общей сложности 136 педагогов), с авторской концепцией метаобразовательного пространства и методикой ее реализации в практическом преподавании педвуза, слушатели выступали в качестве экспертов интегрированной шкалы ценностно-смысловых идеалов студентов. На основании экспресс-опроса преподавателей относительно состоятельности и уместности интегрированной шкалы при педагогической диагностике ценностно-смысловых идеалов студентов были получены следующие результаты (экспресс-опрос). «Уверенно да» – 61%, «больше да, чем нет» – 21%, «не уверен, не знаю» – 8%, «больше нет, чем да» – 5% и «уверенно нет» – 4%.

Как видим, более 60% преподавателей-экспертов одобрили интегрированную шкалу ценностно-смысловых идеалов студентов, что свидетельствует о ее педагогической толерантности и научно-методической состоятельности.

Выводы и перспективы дальнейших исследований

Посредством воображения студентам удается в ходе учебных дискуссий на практических занятиях задействовать метазнания (межнаучные знания) о человеке, а не только знания по педагогике, что позволяет им уходить от традиционного предметоцентризма – в данном случае предмета «педагогика». Реализуя идею «квазипрактики», когда на практических (семинарских) занятиях вся учебная группа вместе с преподавателем превращается в учебный класс, а заранее подготовленный студент-педагог ведет занятие по «своей теме», студенты отрабатывают педагогическую речь, навыки коммуникации, делового общения с «учениками». Вступая с ними в дискуссию, так как эти «воображаемые ученики» уже взрослые

и задают непростые вопросы, преподаватель увеличивает время реальной практики студентов. Воображение позволяет студенту в условиях локального метаобразовательного (личностного профессионально-педагогического) пространства приобретать свободу мысли и учиться действовать самостоятельно, не оглядываясь на установленные кем-то рамки той или иной научной теории или концепции, оставаясь, разумеется, в контексте общепринятой научной этики. Благодаря самоактуализации через профессиональную мыследеятельность у студента постепенно формируется своя собственная профессиональная реальность, в которой он способен творчески себя реализовать как духовная сущность.

Расширяя границы образовательного пространства до статуса «метапространства», мировоззренческие, методологические, методические и технологические педагогические процессы приобретают интеграционный характер за счет синергетического влияния друг на друга таких свойств психики человека, как чувства, мышление и воображение.

Продолжая вести исследование в контексте метаобразовательного подхода с привлечением воображения студентов в учебном процессе, мы планируем выделить инвариантную часть методической системы подготовки студентов педагогического вуза к осуществлению прогностической деятельности. Это позволит провести опытно-экспериментальную работу по другим гуманитарным предметам с целью определения ее целесообразности, эффективности и универсальности.

Список литературы

1. Борчиков С. А. Виртуальный образ творческого воображения // Воображение как познавательная способность. М. : Фонд «Центр гуманитарных исследований», 2001. С. 14–30.
2. Давыдов В. В. Главное – воображение! // Обруч. 1996. № 3. С. 2–3.
3. Жучков В. А. Роль кантовского воображения в структуре сознания // Воображение как познавательная способность. М. : Фонд «Центр гуманитарных исследований», 2001. С. 33–34.
4. Дорошина Г. В. Воображение как способ творческого конституирования образной реальности: дис. ... канд. филос. наук. Саратов, 2005. 148 с.
5. Кудрявцев В. Т. Природа и генез воображения (Опыт логико-психологического анализа проблемы в духе Э. В. Ильенкова) // Ильенков Э. В. Личность и творчество / отв. ред. В. А. Лекторский. М. : Языки русской культуры, 1999. С. 155–171.
6. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии : в 2 т. М. : Педагогика, 1989. Т. 2. 328 с.
7. Уманец С. Ф. Авторское понятие «Педагогическая

прогностическая деятельность» как системообразующий фактор педагогического исследования // Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки. 2018. № 2. С. 129–133.

8. Уманец С. Ф. Совместная учебно-прогностическая деятельность преподавателя и студентов педагогического вуза : методология, теория, методика. Екатеринбург : Издательские решения, 2019. 268 с.
9. Уманец С. Ф. Метаобразовательное пространство как методологическая основа профессиональной педагогики // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 19, вып. 2. С. 231–235. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-2-231-235>
10. Бор Н. Избранные научные труды : в 2 т. М. : Наука, М. : Наука, 1970. Т. 2. 582 с.
11. Кант И. Критика чистого разума. Симферополь : Ренеме, 2003. 464 с.

References

1. Borchicov S. A. Virtualnyy obraz of tvorcheskogo voo-brazhenie. *Voobrazenie kak poznavatrlnay sposobnost* [Imagination as Cognitive Ability]. Moscow, Fond “Tsentr gumanitarnykh issledovaniy” Publ., 2001, pp. 14–30 (in Russian).
2. Davydov V. V. The main thing is imagination! *Obruch* [Hoop], 1996, no. 3, pp. 2–3 (in Russian).
3. Zhuchkov V. A. The role of Quantum imagination in the structure of consciousness. In: *Voobrazheniye kak poznavatel'naya sposobnost'* [Imagination as Cognitive Ability]. Moscow, Fond “Tsentr gumanitarnykh issledovaniy” Publ., 2001, pp. 33–34 (in Russian).
4. Doroshina G. V. *Voobrazhenie kak sposob tvorcheskogo konstituirovaniya obraznoy realnosti* [Imagination as the

Ability of Creative Constitution of Figurative Reality]. Diss. Cand. Sci. (Philos.). Saratov, 2005. 148 p. (in Russian).

5. Kudryavtsev V. T. Nature and the genes of imagination (Experience of logical and psychological analysis of the problem in the spirit of the ideas of E. V. Ilyenkov). In: *Ilyenkov E. V. Lichnost' i tvorchestvo* [Ilyenkov E. V. Personality and Creativity. V. A. Lektorskii, Ans. ed.]. Moscow, “Yazyki russkoy kultury” Publ., 1999, pp. 155–171 (in Russian).
6. Rubinstein S. L. *Osnovy obshey psichologii: v 2 t.* [Fundamentals of General Psychology: in 2 vols.]. Moscow, Pedagogy Publ., 1989, vol. 2. 328 p. (in Russian).
7. Umanets S. F. The author’s definition of “Prognostic Activity” as a systemically important factor in pedagogical research. *Vestnik Donetskogo natsyonailnogo university* [Bulletin of Donetsk National University. Series B: Humanities], 2018, no. 2, pp. 129–133 (in Russian).
8. Umanets S.F. *Sovmestnay uchebno-prognosicheskay deaytelnost prepodavatelay i studentov pedagogicheskogo vuza* [Joint Educational and Prognostic Activities of a Teacher and Students of a Pedagogical University: Methodology, Theory]. Yekaterinburg, Izdatel'skie Resheniya Publ., 2019. 268 p. (in Russian).
9. Umanets S. F. Meta-educational space as a methodological basis of professional pedagogy. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2019, vol .19, iss. 2, pp. 231–235 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-2-231-235>
10. Bor N. *Izbrannue nauchnue trudy: v 2 t.* [Selected Scientific Works: in 2 vols.]. Moscow, Nauka Publ., 1970., vol. 2. 582 p. (in Russian).
11. Kant I. *Kritika chistogo razuma* [Critique of Pure Reason]. Simferopol, Renome Publ., 2003. 464 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 30.10.2020, после рецензирования 14.11.2020, принята к публикации 15.03.2021
Received 30.10.2020, revised 14.11.2020, accepted 15.03.2021